

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ КРИПТО ВАЛЮТЫ В РОССИИ

Е.И. Кимирилова, магистрант
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11279

Аннотация. В статье рассматриваются гражданско-правовые вопросы криптовалюты в России. Описывается становление как цифрового финансового актива, дальнейшие пути развития и формирование новой регуляторной среды, которая будет обеспечивать благоприятный и законный правовой режим. Представлены предпосылки создания нормативной базы и пресечение противоправных действий со стороны владельцев криптовалюты. Приведены примеры реализации права фидуциарных расчетных средств в практике Арбитражных судов и судов общей юрисдикции.

Ключевые слова: криптовалюта, электронные денежные средства, банкротство, Росфинмониторинг, биткоин.

В мировом сообществе и в России до сих пор дискутируется вопрос о правовом режиме криптовалют, а уже совершаются правонарушения в этой сфере, что требует внесения соответствующих изменений в законодательство. Открытым остается вопрос: как и какую ответственность можно устанавливать, если не урегулированы позитивные отношения [1].

В последние годы популярность криптовалюты во многих странах мира привела к необходимости разработки её правового регулирования.

В декабре 2017 года произошёл взлет популярности биткоина, был обновлен исторический максимум этой валюты, один биткоин стал дороже 20000 долларов [2].

Российская Федерация относится к странам, в которых правовой режим криптовалют обсуждается, и он затруднён тем, что существует проблема квалификации криптовалюты как объекта гражданских прав.

Криптовалюта – цифровая валюта, защищённая с помощью криптографических технологий. Её особенностью стало то, что она существует только в виртуальном пространстве и не имеет материального выражения. Самой первой криптовалютой в мире и самой популярной на данный момент стал биткоин.

Преимущества криптовалюты привлекают внимание всё больших пользователей. Но многие вопросы, связанные с

криптовалютой, невозможно решить, не опираясь на право. Например, вопросы налогообложения, рисков по сделкам с криптовалютой (поставкой некачественного товара за криптовалюту или перевод криптовалюты под влиянием угрозы или обмана).

Нет возможности обратиться с жалобой или с заявлением в суд, например, об отмене сделки или о возврате платежа. Изначально во многих странах, и в том числе в Российской Федерации, обсуждался вопрос о запрете криптовалют.

Позиции российских ведомств до сих пор окончательно не устоялись и часто противоречат друг другу. 27 января 2014 года пресс-служба Центрального Банка Российской Федерации практически приравнивала криптовалюту к денежным суррогатам.

Схожее заявление сделала Федеральная служба по финансовому мониторингу и Генеральная прокуратура. Но стоит отметить, что в российском законодательстве не закреплено понятие «денежный суррогат». 25 января 2018 года Министерство финансов опубликовало проект Федерального закона «О цифровых финансовых активах». Этот документ вводит определения самой криптовалюты и майнинга, а также регулирует отношения, связанные с её использованием. 22 мая 2019 года данный законопроект утвержден в первом чтении.

Данный федеральный закон должен вступить в силу уже в сентябре 2019 года. Однако, существуют проблемы в части его практической реализации, согласования с другими нормативными правовыми актами Российской Федерации и уполномоченными органами.

Возникают споры у Министерства финансов и Центрального банка относительно обмена криптовалюты на рубли и иностранную валюту. Кроме того, неясно как легализовать уже имеющиеся у многих лиц криптоактивы.

Существующая на данный момент правовая неопределённость негативным образом влияет на правоприменительную практику, суды вынуждены принимать решения, руководствуясь аналогией закона и существующей нормативной базой.

Представляет интерес дело, рассматриваемое шестым арбитражным апелляционным судом в городе Хабаровске. Между Абрамовым А.С. и сингапурской компанией был заключён договор займа, согласно которому Абрамов А.С. взял заём, но возврат средств не был произведён, хотя Абрамов утверждал, что вернул заём посредством перечисления криптовалюты [3].

Суд оценивая обязательство по предоставлению криптовалюты, счёл данное обязательство неденежным, а криптовалюты ненадлежащей формой расчётов, но не привёл обоснования этому выводу. Также, Рязский районный суд (Рязанская область) установил, что «биткоин не попадает под объекты гражданских прав, перечислены в ст. 128 ГК РФ» [4].

Тем не менее, на данный момент криптовалюта становится средством платежа, с помощью которого можно оплачивать услуги и приобретать реальные товары. Из этого можно сделать вывод, что криптовалюты должны быть урегулированы гражданским правом.

Возникает вопрос: может ли быть в таком случае криптовалюта объектом гражданского права? Изъятие из перечня объектов гражданских прав криптовалюты может привести к ещё большей неопределённости относительно её правового статуса.

Такое положение будет выгодно недобросовестным лицам, которым будет представлена возможность сокрыть свои денежные средства. Данный вывод нашёл своё подтверждение в определении Арбитражного суда Вологодской области, который в ходе рассмотрения дела о банкротстве гражданина, обязал данного гражданина передать финансовому управляющему справки об остатках электронных денежных средств, к которым отнесли и криптовалюты.

Но этот случай можно назвать исключительным, так как в большинстве дел об имущественном положении должника, суды не уделяют должного внимания криптовалюте, которая может иметься у ряда граждан и использоваться для сокрытия денежных средств.

Существуют различные точки зрения на то к какому виду объектов гражданских прав отнести криптовалюту:

1) Криптовалюта – это деньги.

На территории Российской Федерации законным платёжным средством является рубль. Под денежным знаком понимаются физические объекты в виде банкнот и монет, находящиеся в законном обращении. Криптовалюта не может быть отнесена этому виду объектов гражданских правоотношений, так её эмиссия и обращение не находится под государственным контролем Центробанка России.

2) Криптовалюта – это безналичные денежные средства.

Безналичный расчёт осуществляется в отношении денежных средств, находящихся на банковских вкладах или счетах. То есть между банком и клиентом заключается договор, согласно которому банк обязуется по поручению плательщика перевести денежную сумму на счет другого лица, указанного плательщиком. Но криптовалюты не попадают под данную классификацию, так как используются в обороте без заключения договоров с банком, все операции осуществляются на доверии пользователей к друг другу, а не банку. Также все транзакции отслеживаются не банком, а с помощью методов криптографии.

3) Криптовалюта – это ценные бумаги.

Российский закон ценными бумагами называет документы, соответствующие установленным требованиям и удостоверяющие обязательственные и иные права. Те, кто придерживается такой точки зрения считают, что выпуск биткоинов схож с выпуском и эмиссией бездокументарных ценных бумаг. Но стоит учесть, что криптовалюты сами по себе являются самоценными объектами и не содержат обязательственных прав, что противоречит признакам ценных бумаг, указанных в законе.

4) Криптовалюта – это электронные денежные средства.

Проанализировав статью 3 Федерального закона от 27.06.2011 №161 ФЗ «О национальной платёжной системе» можно сказать, что электронные денежные средства – это безналичные денежные средства, которые используются только в Интернете, учитываются кредитными организациями без открытия банковского счёта и могут быть переведены с использованием электронных средств платежа.

Определенная схожесть с криптовалютой, действительно, есть. Но, верификация электронных денежных средств производится посредником, который устанавливает свои правила, такие как размер комиссии за транзакцию, скорость осуществление перевода, лимит количества переводимых средств. В данном случае посредником выступает банк или электронный платёжный сервис.

В отличие от электронных денежных средств, криптовалюта особенна именно тем, используется без участия третьих лиц. Таким образом, рассмотрев различные точки зрения на правовую сущность криптовалюты, можно сделать вывод, что существует необходимость внести изменения в статью 128 Гражданского кодекса, дополнив её таким объектом гражданских прав, как криптовалюта.

Но анализ позиции российских ведомств и исследование проекта Федерального закона «О цифровых финансовых активах» позволяет предположить, что вероятнее всего, законодатель пойдёт по более простому пути и приравнивает криптовалюту к одному из уже существующих объек-

тов гражданских прав, что может привести к новым спорам [5].

Пленум Верховного суда 26 февраля 2019 г., изменил свое постановление от 2015 года о судебной практике по делам об отмывании денег и имущества, приобретенного преступным путем.

Пленум уточнил, что ст. 174 и 174.1. УК о легализации преступных доходов должны распространяться и на криптовалюту. Предметом преступлений могут выступать в том числе «денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления», говорится в новой редакции постановления пленума ВС.

Изменения вводятся в связи с рекомендациями FATF (Financial Action Task Force, международная Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег). Согласно материалам Росфинмониторинга к проекту Взаимной оценки рисков отмывания преступных доходов в России для FATF (документ есть в распоряжении РБК), инспекторы международной организации запрашивали российскую сторону о том, включает ли понятие «имущество» в целях отмывания доходов [полученных преступным путем] виртуальные активы, и если да, то к какой категории они относятся – «денежные средства» или «иное имущество» [6].

В ответе Росфинмониторинг сообщил, что отсутствие законодательного регулирования и государственного надзора за выпуском и обращением виртуальных валют рассматривается в числе основных уязвимостей российской экономики. По данным финразведки, в последние годы «отмечается использование криптовалют в целях сбыта наркотических средств и последующего отмывания преступных доходов».

Сейчас в России «правовой статус виртуальных активов не определен», отмечается в документе. При этом в правоохранительных органах имеется практика выявления, документирования и расследования преступлений, предусмотренных ст. 174.1 УК, совершаемых с использованием криптоактивов при расчетах за наркотики.

По данным спецслужбы, следователями полиции за 2017–2018 годы расследовались 104 уголовных дела (27 в 2017 году, 77 – в 2018-м). Из них окончено и направлено в суд 51 дело (в 2017-м – 17, 2018-м – 34).

В настоящее время в связи с совершением преступлений с использованием криптовалют, несмотря на неопределение их правового статуса в законодательстве России, по сути они фактически приравниваются к имуществу (в соответствии с целями использования криптовалют) и идентифицируются в денежном эквиваленте.

Речь идет о совершенствовании практики применения законодательства о противодействии легализации преступных доходов в соответствии с существующими реалиями. Высказанная ВС России позиция – призыв к формированию единой практики по таким делам. На обычное использование криптовалют (вне уголовных дел) это вряд ли как-то повлияет. Если происходит отмывание денег за счет использования криптовалюты, то логично, что эти действия должны подпадать под действие ст. 174.1 УК. Причем правоохранительные органы уже применяют эту статью в случаях использования криптовалюты для отмывания преступных доходов.

Не имеет значения, каким образом происходит легализация преступных доходов – инвестирование в бизнес, в недвижимость, создание фильмов и пр.

Библиографический список

1. *Инишкова А. О.* Реакция права на вызовы высоких технологий в инновационной России // *Legal Concept*. – 2018. – Т. 17, № 4. – С. 6–15.
2. *Письмо ФНС от 3 октября 2016 г. № ОА-18-17/1027* [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – 29.11.2016.
3. *Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 17 июля 2017 г. по делу № А73-6112/2015* [Электронный ресурс].
4. *Решение Рязского районного суда г. Рязани от 26 апреля 2017 г. по делу № 2-160/2017* [Электронный ресурс].
5. *О цифровых финансовых активах: проект Федерального закона, текст по состоянию на 25.01.2018* [Электронный ресурс] // Минфин России.
6. *Законопроект об ответственности за использование криптовалют* поступит в Госдуму в июне [Электронный ресурс] // *ForkLog*. — 25.02.2016.
7. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)* от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ // *Российская газета*. 1996. № 23, 24, 25, 26.

Технически изъять биткоин или другую криптовалюту в рамках уголовного дела невозможно, но следователь может изъять «компьютер, сервер, бумажку», содержащие пароль для входа в криптокошелек.

Для возбуждения уголовных дел важнее наличие основных составов статей УК (174.1, 159, 228 и т.д.), криптовалюта дополняет основную статью про легализацию доходов, мошенничество, продажу наркотиков, а не является основой для уголовного преследования. При задержании наркодилера ему вменяют ст. 228 УК, даже если он продает за крипту – статья в любом случае за сбыт наркотических веществ; также и при обнаружении вывода денежных средств дело возбуждают по ст. 174 УК, а способ – через покупку биткоинов.

Сейчас в Госдуму внесено два законопроекта об обороте цифровых активов («О внесении изменений в ч. 1, 2 и 4 Гражданского кодекса» и «О цифровых финансовых активах»), которые пытаются регламентировать оборот криптовалют. Но они подверглись критике со всех сторон, так как до конца не определено само понятие криптовалюты – это точно не платежное средство на территории России, а скорее именно цифровой актив. Не определен также правовой статус участников рынка таких активов, объем их прав и обязанностей, равно как и ответственность за несоблюдение будущего закона [7].

CIVIL LEGAL REGIME OF CRYPTO CURRENCY IN RUSSIA

E.I. Kimirilova, *graduate student*
Volgograd state university
(Russia, Volgograd)

Abstract. *The article deals with civil issues of cryptocurrency in Russia. It describes the emergence of a digital financial asset, further development paths and the formation of a new regulatory environment that will ensure a favorable and legal legal regime. Presents the prerequisites for creating a regulatory framework and the suppression of illegal actions by cryptocurrency owners. Examples of the implementation of the right of fiduciary settlement funds in the practice of Arbitration Courts and Courts of General Jurisdiction are given.*

Keywords: *cryptocurrency, electronic cash, bankruptcy, Rosfinmonitoring, Bitcoin.*